

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-1-5-13

УДК 94(470)"1941/1944"
ББК 63.3(2)622-9

В.Н. БАННИКОВ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1944 годы)

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация Ленинградской области, преступления против мирного населения, нацистский террор, принудительные работы.

Публикация приурочена к празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне и может использоваться в области сохранения исторической памяти об одном из самых трагических и важнейших событий в истории нашей страны.

Цель исследования – проанализировать формы и методы проведения нацистского террора, совершенного против мирного населения Ленинградской области.

Материалы и методы. При написании публикации использовались делопроизводственные материалы, например акты районных комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, а также источники личного происхождения: воспоминания и интервью жителей оккупированных территорий Ленинградской области. Методология исследования основывается на принципах историзма и объективности. Во время анализа проблемы использовался историко-системный метод, метод системности и описательно-повествовательный метод.

Результаты. Оккупация Ленинградской области стала одним из самых тяжелых периодов в истории региона. Помимо огромного материального ущерба, оккупированным территориям Ленинградской области был нанесен урон в области человеческого ресурса. Большое количество людей стали жертвами нацистского террора или были угнаны на принудительные работы в Германию и другие оккупированные территории СССР. На итоговом процессе по делу о немецких зверствах на территории Ленинградской области государственный обвинитель Ф.Л. Петровский заявил, что за период оккупации Ленинградской области нацистами были расстреляны, повешены, сожжены и замучены более 60 тыс. мирных жителей, включая детей, стариков и женщин, более 500 тыс. человек были угнаны немцами в Германию и другие оккупированные территории на каторжные работы. В период оккупации на территории Ленинградской области были реализованы сполна расовые и идеологические представления нацистов о неугодных категориях населения, происходили массовые уничтожения евреев, цыган, психически больных людей, коммунистов, родственников солдат Рабоче-крестьянской Красной армии. Не подлежащее уничтожению население рассматривалось немцами как источник бесплатной рабочей силы. Загоняемые на принудительные работы местные жители выполняли самую тяжелую работу: копали траншеи, прокладывали дороги и кабели и т.д.

Выводы. Против мирных жителей в период оккупации Ленинградской области нацистами был совершен ряд тяжелейших преступлений: от грабежей населения и угона людей на принудительные работы до организации геноцида. Во время проведения террора нацисты старались поголовно запугать людей. Никаких расследований не проводилось, для подозрения было достаточно одного доноса, «обвиняемых» перед казнью часто пытали. Насаждение коллективной ответственности проявлялось и в такой известной со времен античности практике, как децимация – казнь каждого десятого за совершенное преступление или неповиновение.

Введение. В 2025 г. российские граждане будут отмечать 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. В Российской Федерации активно проводится политика по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне не только как целого явления и периода, но и совокупности отдельных событий, в том числе и памяти о немецкой оккупации и преступлениях, совершенных нацистами на занятых ими советских территориях. Это выражается не только в публикации исторических исследований и организации общественных мероприятий и акций, но и в проведении большой юридической работы. В 2022 г. в Ленинградской области суд признал преступления немцев на территории Ленинградской области геноцидом. Здесь постоянно проходят поисковые работы с целью нахождения останков убитых и замученных немцами людей и установления их личностей. Также геноцидом была признана блокада Ленинграда, с которой оккупация Ленинградской области неразрывно связана. Поддерживая блокаду, нацисты совершали те же преступления, что и на оккупированных территориях Ленинградской области: убийства военнопленных и мирных жителей, целенаправленное уничтожение города, разжигание антисемитской и антисоветской пропаганды. В процессе суда по признанию блокады Ленинграда геноцидом также были пересмотрены озвученные еще на Нюрнбергском трибунале данные о количестве погибших мирных жителей за период блокады (около 650 тыс. человек). Современные исследователи считают, что это число может быть доведено до 1 млн человек.

Несмотря на то, что нацистские преступления против советских граждан в годы Великой Отечественной войны являются одной из центральных тем советской историографии, в том числе и по оккупации Ленинградской области, поставить точку в этом вопросе еще не представляется возможным. Новый импульс современной историографии придает снятие идеологических догм и партийного контроля, рассекречивание архивов. Это побуждает исследователей обращаться к ранее незатронутым темам, например к теме коллаборационизма. Коллаборационизму на оккупированных территориях СССР, в том числе и на территории Ленинградской области, посвящена монография российского историка Б.Н. Ковалева «Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации» [5]. Большую работу по изучению блокады Ленинграда и оккупации Ленинградской области проделал историк Н.А. Ломагин. Им написаны монографии, научные статьи, посвященные исследованию особенностей немецкого оккупационного режима. Одна из таких работ – монография «Неизвестная блокада» [6]. Каждый год в открытом доступе появляются новые документы, проливающие свет на этот тяжелый период истории страны. В 2020 г. был запущен проект «Без срока давности», публикующий в открытом доступе архивные документы, связанные с преступлениями нацистов и их пособников против мирных граждан. Введение в научный оборот новых источников определяет научную новизну исследования.

Цель исследования – проанализировать формы и методы проведения нацистского террора, совершенного против мирного населения Ленинградской области.

Материалы и методы. Источниковой базой исследования послужили делопроизводственные документы и источники личного происхождения. К делопроизводственным документам можно отнести акты районных комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, протоколы допросов очевидцев и свидетелей немецких преступлений, отчеты

партизанских отрядов о карательных акциях нацистов [1]. В данном исследовании использованы делопроизводственные документы, в том числе опубликованные проектом «Без срока давности». К источникам личного происхождения необходимо отнести воспоминания и интервью жителей оккупированных территорий Ленинградской области [4]. Методология исследования основана на принципах историзма и объективности. Описательно-повествовательный метод позволил определить причинно-следственные связи совершаемых нацистами преступлений против мирных жителей. Благодаря следованию принципа системности удалось обобщить имеющийся материал и представить полную картину нацистских преступлений.

Так как жителей Ленинградской области отправляли на каторжные работы в концлагеря, находящиеся на территории других оккупированных районов СССР, то территориальные рамки исследования охватывают не только занятые немцами территории Ленинградской области в 1941–1944 гг., а также Ригу и Таллин (Латвийская ССР и Эстонская ССР соответственно).

Необходимо уточнить, что территория Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны была существенно шире, чем территория современного субъекта Российской Федерации. Тогда в состав Ленинградской области входили территории современных Новгородской и Псковской областей, которые были выделены в отдельные субъекты уже после деокупации Ленинградской области.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г.) до окончания Ленинградско-Новгородской операции, в ходе которой территория Ленинградской области была деокупирована (март 1944 г.).

Результаты исследования. Оккупация Ленинградской области началась в июле 1941 г. с захвата немцами городов Остров и Псков. К осени 1941 г. большая часть Ленинградской области была оккупирована немцами (из 72 районов, входящих в состав области, 51 район был занят полностью, 12 районов частично). Как и на других захваченных советских территориях, немцы сразу же начали процесс выстраивания оккупационной системы власти. В городах и сельской местности управлением занимались поставленные немцами старосты и бургомистры. Ленинградская область была одной из самых долго находящихся под властью немцев советской территорией (около двух с половиной лет, за исключением некоторых районов). За это время немцам удалось выстроить серьезную систему контроля и террора, состоящую из службы безопасности рейхсфюрера СС (сокр. СД), тайной полиции, контрразведки и состоящих из прибалтов карательных отрядов. Активно шла вербовка в создаваемые немцами органы власти и в число осведомителей местных жителей. Из представителей Гестапо, СД и СС на оккупированных территориях создавались айнзацгруппы, или карательные группы. На территории Ленинградской области действовала айнзацгруппа «А».

По поставленным перед айнзацгруппой «А», СД, полицией и карательными отрядами задачам Ленинградская область ничем не выделялась из других оккупированных советских территорий. Перед ними стояла задача осуществлять контроль политических настроений населения, анализировать эффективность немецкой пропаганды и, конечно, силовое обеспечение безопасности: уничтожение еврейских и коммунистических функционеров (согласно немецкой пропаганде, Вермахт боролся не с советским народом, а с «жидобольшевиками», находившимися у власти в СССР), борьба с партизанскими отрядами и советским подпольем [6. С. 374].

С момента начала оккупации до весны 1942 г. организация Народным комиссариатом внутренних дел (НКВД), областными и районными комитетами партии широкого партизанского и подпольного движения на территории Ленинградской области окончилась неудачей по ряду причин, в том числе из-за масштабной немецкой пропаганды и военных успехов немцев, вызывавших лояльность у части населения.

Только в 1942 г. НКВД и другие ответственные органы учли собственные ошибки и, воспользовавшись рядом факторов, постепенно организовали на занятых территориях Ленинградской области массовое подпольное и партизанское движение. С началом оккупации немцы, стремившиеся добиться лояльности местного населения, объявили, что не будут трогать людей, если они не оказывают сопротивления [4. С. 60]. Ю.А. Шишкин из Идрицкого района вспоминал, как после первой встречи с немцами, когда они просто обменяли керосин на продукты и уехали, в народе пошло мнение, что «не так страшен черт, как его малюют» [4. С. 39]. В.А. Богословская, жительница Сиверской, так описывала первое время нахождения под немцами: «Через день пришли фашисты. Они приехали на мотоциклах. Спешно стали наводить новые порядки, с нами особенно не церемонились, но и не зверствовали, если не считать, что в первые дни оккупации они арестовали несколько жителей – евреев и расстреляли их где-то за Строгоновым мостом» [2].

Однако практически сразу же началось мародёрство, грабежи и изъятия продуктов питания у людей. В.А. Богословская продолжает: «Сразу же, по-хозяйски, они стали выкапывать у нас картошку. Мешающую и лаявшую на них собаку застрелили. Пса нам было очень жалко, потом немцы забрали у нас всех кур и даже запас яиц. Часть картошки они всё же нам оставили, и это помогло нам выжить» [2]. Е.В. Ананьева из Струго-Красненского района вспоминала: «Немцы объявились скоро. В нашей лесной маленькой деревне они не стояли, являлись с облавами. Отбирали продукты, скот, ловили шестами с веревками кур» [4. С. 20]. Командование партизанских подразделений в справке о грабежах населения немецкими солдатами и голоде в оккупированных районах Ленинградской области докладывало: «В Тосненском, Чудовском и Киришском районах картофель и овощи с колхозных полей были полностью забраны немцами. Немцы ходят по подвалам и забирают все, что найдут у колхозников... Овцы и куры во всех деревнях, где были немцы, забраны полностью... В Кингисеппском – районе немцы забрали у населения все продовольствие, теплые вещи, белье, патефоны...» [1. С. 212–213].

Нацисты осознавали, какую опасность несет партизанское движение, поэтому принимали самые жесткие меры по борьбе с ним. Н.Д. Исакова, жительница деревни Подкино, ушедшая в лес к партизанам перед приходом немцев, вспоминала: «В деревню вступили немцы. В лес они заходить боялись, но повсюду расклеивали плакаты: “Все выходите, иначе будете расстреляны! Пришлось возвращаться домой”» [4. С. 29]. В 1941 г. была выпущена инструкция для немецких солдат «Десять основных положений в борьбе немецкого солдата с партизанами». В ней немецким захватчикам разъяснялось, что советское партизанское движение является очень коварным и изворотливым. Поэтому солдатам Вермахта предписывалось быть более осторожными в контактах с местными жителями, не выдавать им военных тайн, даже если они демонстрируют лояльность и антисоветски настроены. «Там, где население создает трудности,

действовать беспощадно, но справедливо. Меры принимают офицеры», – предписывала инструкция. Партизаны и лица, стремившиеся перейти линию фронта к противнику, должны были быть расстреляны [1. С. 63–65].

На деле ни о какой справедливости речи и не шло. Никаких расследований не проводилось, а обвиняемых часто перед казнями пытали. Уничтожению подвергались не только сами партизаны и подпольщики, но и любой, кто оказывал хоть какую-то им поддержку или был в этом заподозрен. При этом гитлеровцы не смотрели на пол и возраст обвиняемого. Например, согласно Гатчинской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в городе с момента его оккупации до лета 1942 г. немцы в нескольких местах установили виселицы, в которых постоянно висели казненные за связь с партизанами и другие провинности. Среди казненных были не только мужчины, но и женщины, дети. Один из свидетелей докладывал, что видел среди повешенных мальчиков 10–12 лет. Комиссией было установлено, что за период с момента оккупации Гатчины до лета 1942 г. (с лета 1942 г. немцы прекратили публичные казни и стали лишь вывешивать списки казненных) подобным образом было умерщвлено около 750–800 человек [1. С. 285]. Целью немцев было запугать население поголовно, особо не разбираясь в степени виновности. Житель Гатчинского района из деревни Прибыtkовo В.В. Лебедев вспоминал, как около его деревни был убит немецкий часовой. В ответ на это немцы согнали 160 мужчин из Прибыtkовo и близлежащих деревень и расстреляли каждого десятого [3].

Еще хуже обстояла ситуация с теми категориями населения, которые, согласно идеологическим и расово-национальным представлениям нацистской идеологии, должны были уничтожаться по определению: евреи, цыгане, коммунисты. Оккупировав территории Ленинградской области, немцы сразу приступили к зачистке от «неблагонадежных элементов». Командир карательной группы «А» в августе 1941 г. предлагал согнать всех евреев в резервации, где они бы жили отдельно от остального населения и занимались общественными работами. Питаться они должны были едой, выращенной и произведенной в этих же резервациях. Покидать резервацию им было бы запрещено под страхом смерти [1. С. 59–61]. Жительница г. Павловска О.Н. Зильберман заявляла в комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, что как только гитлеровцы заняли город, они приказали всем евреям явиться на регистрацию и получение специальных знаков отличия – пришитой на спине и на груди шестиконечной звезды. После долгих издевательств людей расстреливали [10. Д. 195. Л. 14]. Согласно данным Павловской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, своих первых жертв, в том числе и евреев, немцы расстреливали в Павловском парке. В другом месте города при расстреле группы из 16 человек была убита 20-летняя мать и её 2-летний сын. Захватчики на глазах матери ранили ее сына, затем расстреляли мать и бросили в ее могилу еще живого ребенка [1. С. 279]. Настоящая еврейская трагедия разыгралась в городе Пушкин, где было уничтожено около 800 человек. Из-за масштаба катастрофы Пушкин стали называть северной границей Холокоста. Захватив город, немцы под предлогом регистрации еврейского населения приказали всем явиться к комендатуре. Продержав людей в подвалах Екатерининского дворца несколько дней без еды и воды, их начали выводить на улицу и расстреливать малыми группами в близлежащих парках [11. С. 127].

Кроме евреев, к неполноценным народам, подлежащим немедленному уничтожению, относились цыгане. Одним из показательных примеров является расстрел в 1942 г. 14 цыган в деревне Кривицы Сланцевского района, среди которых были дети и беременная женщина [1. С. 193]. В этом же районе в феврале 1942 г. в деревне Савиновщина были расстреляны 24 человека, среди которых была и трехмесячная девочка. Свидетель этой казни А.К. Гроховская также сообщала, что ей было известно о массовых казнях цыган в деревне Васильковичи Оредежского района, где немцами было уничтожено более 70 человек. По ее словам, в Васильковичи было также привезено еще более 100 цыган, которых потом расстреляли [1. С. 173–175]. Г.П. Федотова, встретившая оккупацию в Валдайском районе, вспоминала, как ее и других детей, оказавшихся без родителей, немцы отправили в детский дом в Новгороде. Там евреев и цыган отделили от остальных и закопали заживо в большой яме во дворе детского дома. Ей приходилось затыкать уши, чтобы не слышать крики умирающих детей [4. С. 91].

Умерщвлению также подлежали родственники красноармейцев. Захватчики проводили переписи и регистрации населения с целью выявления данной категории лиц. В Гатчинском районе в деревне Луги были заживо сожжены родственники советских солдат – девочка, два старика и две женщины. В селе Никольском Гатчинского района родственники красноармейцев были зарезаны в собственном доме [7. Д. 398. Л. 9].

Крайнюю неприязнь и отвращение гитлеровцы испытывали и к психически больным людям, также считая их подлежащими уничтожению. Сопоставимым по масштабам с еврейской трагедией в Пушкине является массовое умерщвление пациентов психиатрической больницы имени П.П. Кащенко, находившейся в Красногвардейском районе. Заняв территорию больницы, немцы использовали корпуса для своих военных и хозяйственных нужд. Из 1 200 пациентов гитлеровцы отобрали наиболее трудоспособных и наименее «социально опасных», а оставшимся 850 людям было вколото отравляющее вещество [1. С. 400–401]. Умерщвление больных происходило и в других учреждениях. В Володарской больнице немцы также путем инъекции умертвили пациентов, а затем сожгли здание больницы вместе с телами умерших [1. С. 393–396].

Оставшиеся в живых люди рассматривались гитлеровцами как источник дешевой рабочей силы, платить которой можно было продовольственным пайком. В.А. Богословская в годы оккупации работала ремонтником дорог. По ее словам, за неделю работы немцы платили ей буханку хлеба очень плохого качества, кусок сахара, немного крупы и иногда немного повидла, чего естественно, катастрофически не хватало для удовлетворения физиологических потребностей [2]. Немцы заставляли людей выполнять самые тяжелые работы. Местные жители восстанавливали железные дороги и очищали зимой от снега шоссе [7. С. 17], копали траншеи, укладывали телефонные кабели, пилили лес [7. С. 84]. Истощенные люди часто по естественным причинам не могли продолжать работу. В лучшем случае им грозило избиение. Н.Ф. Нестеров из деревни Краколье Кингисеппского района вспоминал: «Заставляли работать. Если ты спокойно себя ведешь, то не били. А если скажешь, что “заболел, не могу идти”, тогда тебе так дадут! Работай и всё, – пока не ляжешь совсем. Были надсмотрщики и хорошие люди, но большей частью плохие» [7. С. 74]. В целях большего контроля немцы отправляли жителей в трудовые лагеря и концлагеря, с еще более жесткими условиями содержания. О.П. Тараканова,

оказавшаяся с мамой и двумя маленькими братьями в Рижском концлагере, рассказывала, как ее семью заставляли работать. Когда старший брат приболел и не смог работать, немцы его жестоко избили. О.П. Таракановой запомнились эсэсовцы, избивавшие даже маленьких детей, и собаки, которые заползали под нары и вытаскивали прячущихся маленьких детей [7. С. 15].

В концлагеря и тюрьмы отправляли за любой проступок или отказ от работы. О.М. Киселло вспоминал, что, будучи подростком, со своим другом решил «отомстить» немцам, и во время приезда немецкой комиссии они сбросили на их головы с крыши снег. Их отправили в карцер, а потом присудили лишение свободы до окончания войны. Отбывать наказание их отправили в Таллин в тюрьму под названием «Батарейка». «Жили мы в большой сырой камере, спали вповалку на голом полу. Многие заболевали тифом и чесоткой, от зуда рвали на себе кожу, но никакой помощи не получали. Лекарство было одно – дубинка. Каждый день кто-нибудь умирал, и каждый день кого-нибудь расстреливали, а эстонские полицаи вешали», – вспоминал он [4. С. 68].

Неудачи на фронте, деокупация советской территории и наступление советских войск приводили немцев в ярость. Невозможность исправить ситуацию на фронте приводила к тому, что немцы отыгрывались на мирных жителях. При отступлении с советской территории они сжигали деревни, вводили трудоспособное население. Тех, кто не мог идти или был не нужен немцам, убивали. При отступлении из деревни Ямсковицы Кингисеппского района немцы вылавливали всех, кого могли достать. Убивали женщин, детей, стариков. Были изнасилованы, а затем убиты две 17-летние девушки. Более 20 мирных жителей были убиты перед отступлением [8. С. 37–38]. В самом Кингисеппе во время наступления советских войск на город немцы стремились угнать трудоспособное население в Нарву. Жительница Кингисеппа П.М. Кириллова рассказывала, что за сутки до вхождения советских войск в город, в ее дом, в котором находились гости, ворвался эсэсовец и приказал эвакуироваться в Нарву. Гости рассказчицы (беженцы) отказались подчиняться. За это эсэсовец убил двух человек, а рассказчицу и ее третьего гостя лишь по счастливой случайности ранил, но не смертельно [8. С. 41–42]. При отступлении из деревень немцы старались сжечь их дотла, преследуя две цели, как акт мести и для сокрытия своих преступлений. В.Ф. Лалетина из Полевского района вспоминала: «В январе 44-го немецкая часть исчезла из села, и с неделю никого не было. Неожиданно появились каратели, стали выгонять всех на улицу, а дома поджигать. Жителей загнали в школу, заколотили досками выход и тоже собирались сжечь. Но не успели, подоспели партизаны и освободили нас. Смерть миновала и на этот раз...» [4. С. 48].

Выводы. Немецкая оккупация стала для Ленинградской области тяжелейшим испытанием, как по продолжительности, так и по причиненному урону. На итоговом процессе по делу о немецких зверствах в Ленинградской области, проходившем в Ленинграде в конце декабря 1945 г. – начале января 1946 г., государственный обвинитель – генерал-майор юстиции Ф.Л. Петровский заявил, что за период оккупации Ленинградской области нацистами были расстреляны, повешены, сожжены и замучены более 60 тыс. мирных жителей, включая детей, стариков и женщин, более 500 тыс. человек были угнаны немцами в Германию и другие оккупированные территории на каторжные работы [9].

В этом отношении Ленинградская область не отличалась от других оккупированных территорий СССР. В Ленинградской области гитлеровцы сполна воплотили все постулаты нацистской идеологии. Они убивали представителей,

по их мнению, неполноценных рас и социальных групп: евреев, цыган, военнопленных, родственников красноармейцев, коммунистов, психически и физически нездоровых людей. Чувствуя силу и вседозволенность, немцы грабили местных жителей, обрекая их на голодную смерть и нищенское существование.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что оно может быть использовано для реализации политики сохранения исторической памяти, адресованной как специалистам, так и всем интересующимся нашей историей.

Литература и источники

1. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ленинградская область: сб. арх. док. М.: Фонд «Связь эпох», 2020. 235 с.
2. В оккупации на Сиверской [Электронный ресурс]. URL: <http://www.history-gatchina.ru/article/okkupacija.htm> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Война, оккупация, расстрел: вспоминают очевидцы [Электронный ресурс]. URL: <https://gtm-pravda.ru/2021/05/08/voyna-okkupatsija-rasstrel-vspominajut-ochevidtsi.html> (дата обращения: 16.01.2025).
4. За блокадным кольцом. Сборник воспоминаний жителей Ленинградской области времен германской оккупации 1941–1944 гг. СПб.: Вести, 2010. 640 с.
5. Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011. 618 с.
6. Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. СПб.: Нева, 2002. 960 с.
7. Оккупация юго-запада Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны (воспоминания очевидцев). СПб.: Лема, 2011. 364 с.
8. Смольский Д.И. Кингисепп и кингисеппцы в годы Великой Отечественной войны. Кингисепп: Редактор-плюс, 1995. 62 с.
9. Судебный процесс по делу о немецко-фашистских зверствах в Ленинградской области [Электронный ресурс]. URL: https://rapsinews.ru/historical_memory_publication/20221130/308521739.html (дата обращения: 16.01.2025).
10. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 9421. Оп. 1.
11. Цылин В.М. Царское Село – Город Пушкин. Еврейские страницы истории. Лод: Хранитель Идей, 2013. 316 с.

БАННИКОВ ВЛАДИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ – аспирант департамента истории, Московский городской педагогический университет, Россия, Москва (vladbannikov@bk.ru).

Vladislav N. BANNIKOV

CRIMES OF THE GERMAN INVADERS AGAINST THE CIVILIAN POPULATION OF LENINGRAD REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1944)

Key words: the Great Patriotic War, occupation of Leningrad region, crimes against civilians, the Nazi terror, forced labor.

The publication is dedicated to the celebration of the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and can be used in the field of preserving the historical memory about one of the most tragic and important events in the history of our country.

The purpose of the study is to analyze the forms and methods of the Nazi terror committed against the civilian population of Leningrad region.

Materials and methods. When writing the publication, documents of management and record keeping were used, for example, acts of district commissions to establish and investigate the atrocities of the Nazi invaders, as well as personal sources: memoirs and interviews of residents of the occupied territories of Leningrad region. The research methodology is based on the principles of historicism and objectivity. When analyzing the problem, the historical-systematic method, the method of consistency and the descriptive-narrative method were used.

Results. The occupation of Leningrad Region became one of the most difficult periods in the history of the region. In addition to an enormous material damage, the occupied territories of

Leningrad region suffered damage in the field of human resources. A large number of people became victims of the Nazi terror or were abducted for forced labour in Germany and other occupied territories of the USSR. At the final trial on German atrocities in Leningrad Region, the State Prosecutor F.L. Petrovsky stated that during the occupation of Leningrad Region by the Nazis, more than 60,000 civilians, including children, the elderly and women, were shot, hanged, burned and tortured, and more than 500,000 people were abducted by the Germans to Germany and other occupied territories for hard labor. During the occupation period, the Nazis' racial and ideological beliefs about undesirable categories of the population were fully implemented in Leningrad Region, and mass exterminations of the Jews, the Gypsies, mentally ill people, communists and relatives of soldiers of the Workers' and Peasants' Red Army took place. The Germans regarded the population that could not be exterminated as a source of free labor. The locals, who were herded into forced labor, did the hardest work: they dug trenches, laid roads and cables, etc.

Conclusions. A number of grave crimes were committed against civilians during occupation of Leningrad region by the Nazis: from robberies of the population and abduction of people for forced labor to genocide organization. During the reign of terror, the Nazis tried to intimidate people. No investigations were conducted, one denunciation was sufficient for suspicion, and the "accused" were often tortured before their execution. Imposition of collective responsibility was also manifested in such a well-known practice since antiquity as decimation – execution of one in ten for a crime or disobedience.

References

1. *Bez sroka давности: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoi territorii RSFSR v gody Velikoi Otechestvennoi voyny. Leningradskaya oblast': sb. arkh. dok.* [No statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Leningrad Region: Collection of archival documents]. Moscow, 2020, 235 p.
2. *V okkupatsii na Siverskoi* [In the occupation on Siverskaya]. Available at: <http://www.history-gatchina.ru/article/okkupacia.htm> (Accessed Date: 2025, Jan. 15).
3. *Voyna, okkupatsiya, rassrel: vspominayut ochevidttsy* [War, occupation, execution: eyewitnesses recall]. Available at: <https://gtn-pravda.ru/2021/05/08/voyna-okkupatsiya-rassrel-vspominajut-ochevidttsy.html> (Accessed Date: 2025, Jan. 16).
4. *Za blokadnym kol'tsom. Sbornik vospominanii zhitel'ei Leningradskoi oblasti vremen germanskoi okkupatsii 1941–1944 gg.* [Beyond the Siege Ring. A Collection of Memories of Leningrad Region Residents During the German Occupation of 1941–1944]. St. Petersburg, Vesti Publ., 2010, 640 p.
5. Kovalev B.N. *Povsednevnyaya zhizn' naseleniya Rossii v period natsistskoi okkupatsii* [Everyday life of the population of Russia during the Nazi occupation]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2011, 618 p.
6. Lomagin N.A. *Neizvestnaya blokada* [Unknown blockade]. St. Petersburg, Neva Publ., 2002, 960 p.
7. *Okkupatsiya yugo-zapada Leningradskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (vospominaniya ochevidtsev)* [Occupation of the southwest of the Leningrad region during the Great Patriotic War (eyewitness accounts)]. St. Petersburg, Lema Publ., 2011, 364 p.
8. Smol'skii D.I. *Kingisepp i kingiseptsy v gody Velikoi Otechestvennoi voyny* [Kingisepp and Kingisepp residents during the Great Patriotic War]. Kingisepp, Redaktor-plyus Publ., 1995, 62 p.
9. *Sudebnyi protsess po delu o nemetsko-fashistskikh zverstvakh v Leningradskoi oblasti* [Trial of Nazi atrocities in Leningrad region]. Available at: https://rapsinews.ru/historical_memory_publication/20221130-308521739.html (Accessed Date: 2025, Jan. 16).
10. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sankt-Peterburga. Fond 9421. Opis 1* [Central State Archives of St. Petersburg. Archive 9421. Anagraph 1].
11. Tsypin V.M. *Tsarskoe Selo – Gorod Pushkin. Evreiskie stranitsy istorii* [Tsarskoe Selo – Pushkin City. Jewish Pages of History]. Lod, Khranitel' Idei Publ., 2013, 316 p.

VLADISLAV N. BANNIKOV – Post-Graduate Student, Department of History, Moscow City Pedagogical University, Russia, Moscow (vladbannikov@bk.ru).

Формат цитирования: Банников В.Н. Преступления немецких захватчиков против мирного населения Ленинградской области в период Великой Отечественной войны (1941–1944 годы) // Исторический поиск / Historical Search. – 2025. – Т. 6, № 1. – С. 5–13. DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-1-5-13.